21987

2 (8) (7)

TY-19-241-82

0

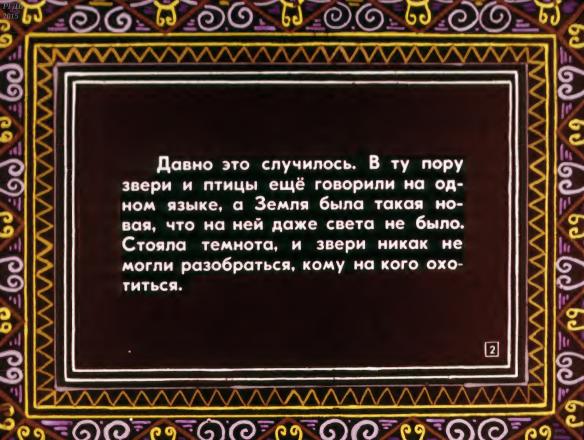
5

РГДЕ 2015

08 - 3 - 307

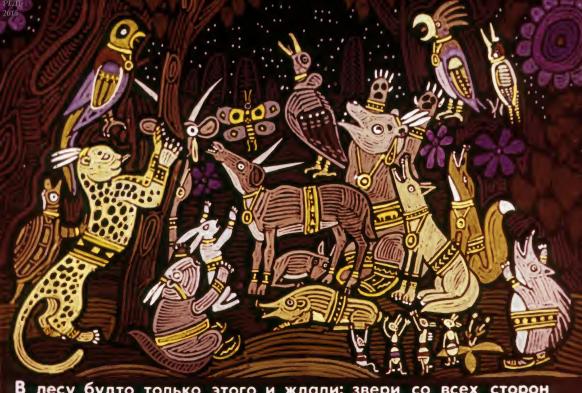

А пока вставал, потерял в траве мокасины— насилу отыскал: да вот беда—впотьмах на правую лапу левый надел, на левую—правый.

Идёт Медведь, косолапит, спотыкается. А снять мокасины боится: вдруг совсем потеряешь... Долго мучился, а потом как заревёт: «Нету моих сил! Подавайте свет, переобуться хочу!»

В лесу будто только этого и ждали; звери со всех сторон подхватили: «Хватит, насиделись в потёмках! Света хотим! Света!»

Решили Большой Звериный Совет держать, вместе думать, как беде помочь. (Вождя у них в ту пору ещё не было, это уж потом Ягуара выбрали.)

На совет пришли все, кто отыскал в темноте дорогу: дядюшка Койот, тётушка Черепаха, Легконогая Антилопа, Муравей с братьями и много другого народа.

Первым сказал Красноголовый Дятел: «Слышал я от родни, что у Большой Воды, на самом краю Земли, живёт могучее племя, и у них есть Солнце. Может, попросить, чтоб поделились?»

надо у них кусочек!»

«Да, да!»—загомонили звери. А нашумевшись, стали думать, кто среди них самый сильный и ловкий, кому за Солнцем идти. Спорили, спорили, даже перессорились.

Наконец Коротышка Опоссум сказал: «О чем тут спорить. У кого из вас хвост пышнее моего? Упрячу я Солнце себе в хвост, там-то его никто искать не догадается».

путь не близкий... Долго шёл Опоссум,

и чем дальше уходил на восток, тем сильнее бил ему в глаза солнечный свет. Опоссум жмурился, но с дороги не сворачивал.

некуда, здесь самый край Земли. А до Солнца-рукой по-15 дать. Кругом ни души.

Тут-то и сообразил Опоссум, от чего жарко было: спалило Солнце ему на хвосте шерсть и с голого хвоста соскользнуло—попробуй отыщи!

Вернулся Опоссум ни с чем—приуныли звери. «Вот,-вздыхают,—и братец Опоссум без своего пушистого хвоста остался, а мы все в потёмках сидим…»

«ладно, не хнычьте,—сказал гриф.—Похоже, мой черед за Солнцем лететь. Только я-то похитрее простака Опоссума буду».

Солнца добрался. Видит, кругом вигвамы разбиты, воины стеной стоят. Томагавки к бою приготовлены.

А на небо-то воинам взглянуть невдомёк. Гриф поднялся повыше, сложил крылья и камнем вниз. А как пролетал мимо Солнца, отхватил от него кусок.

сообразил Гриф,—не иначе как у меня на шее перья подпалило!» А Солнца, конечно, и след простыл!

Вернулся бедняга Гриф ни с чем. И с той поры у грифов шея голая.

Совсем звери носы повесили. Если уж самые храбрые воины ничего сделать не могут, откуда же теперь помощи ждать.

И вдруг тонюсенький голосок из травы отвечает: «Что мужчине не под силу, с тем женщина справится!» Очень удивились звери. Даже испугались.

«пе бойтесь, это я, ваша бабка Паучиха, — отвечает толосок. — Вижу, дети, пришла пора мне вас выручать. Получится—хорошо, не получится—не велика потеря: одной старухой на свете меньше станет».

30 ляла его, и получилась малюсенькая плошка.

Сколько времени бабушка Паучиха в дороге была-никто не помнит. Наверно, долго. За это время даже Медведь к своим мокасинам привык: как надел в темноте не на ту ногу, так до сих пор все медведи косолапят.

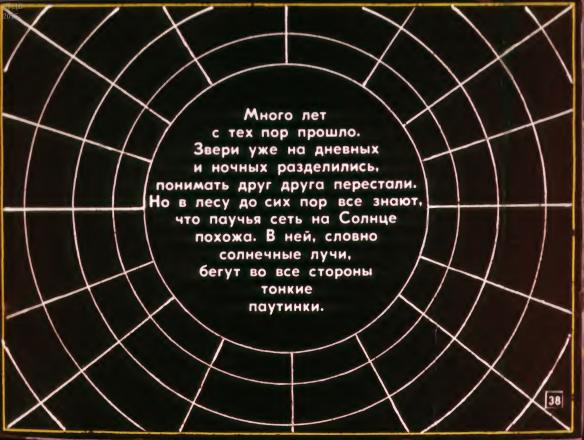
вокруг Солнца стражи ещё больше! И зверю близко не подступиться. И птице не пролететь...

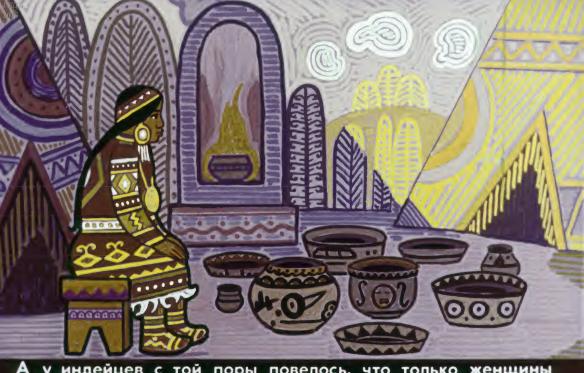

ла крошечный кусочек-и скорей в свою посудинку.

А у индейцев с той поры повелось, что только женщины лепят глиняные плошки. Слепят, но прежде чем сунуть их в огонь, дают им обсохнуть в тени, как делала когда-то бабка Паучиха, которая добыла-таки Солнце.

